

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 41-КГ21-50-К4

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва

05 апреля 2022 г.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Астахова С.В.,

судей Гетман Е.С. и Киселёва А.П.

рассмотрела в судебном заседании гражданское дело по иску Иваницкой Татьяны Евгеньевны к Платонову Михаилу Андреевичу о взыскании неосновательного обогащения

по кассационной жалобе Платонова М.А. на решение Батайского городского суда Ростовской области от 29 мая 2020 г., апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Ростовского областного суда от 23 ноября 2020 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Четвёртого кассационного суда общей юрисдикции от 29 апреля 2021 г.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Гетман Е.С., объяснения представителя Платонова М.А. – Селиванова Г.П. по доверенности, поддержавшего доводы кассационной жалобы, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

Иваницкая Т.Е. обратилась в суд с иском к Платонову М.А. о взыскании неосновательного обогащения в размере 2 520 000 руб.

Решением Батайского городского суда Ростовской области от 29 мая 2020 г., оставленным без изменения апелляционным определением судебной

коллегии по гражданским делам Ростовского областного суда от 23 ноября 2020 г., исковые требования удовлетворены.

Суд взыскал с Платонова М.А. в пользу Иваницкой Т.Е. неосновательное обогащение в размере 2 520 000 руб., а в пользу бюджета муниципального образования «Город Батайск» – государственную пошлину в размере 20 800 руб.

Определением судебной коллегии по гражданским делам Четвёртого кассационного суда общей юрисдикции от 29 апреля 2021 г. решение суда первой инстанции и апелляционное определение оставлены без изменения.

В кассационной жалобе Платонова М.А. ставится вопрос об отмене принятых судебных постановлений, как незаконных.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации Киселёва А.П. от 26 ноября 2021 г. Платонову М.А. восстановлен срок подачи кассационной жалобы на решение Батайского городского суда Ростовской области от 29 мая 2020 г., апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Ростовского областного суда от 23 ноября 2020 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Четвёртого кассационного суда общей юрисдикции от 29 апреля 2021 г., и его же определением от 14 марта 2022 г. кассационная жалоба с делом передана для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

Проверив материалы дела, обсудив доводы, изложенные в кассационной жалобе, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит жалобу подлежащей удовлетворению.

В соответствии со статьёй 390¹⁴ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации основаниями для отмены или изменения судебной коллегией Верховного Суда Российской Федерации судебных постановлений в кассационном порядке являются существенные нарушения норм материального права и (или) норм процессуального права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов.

Такие нарушения допущены судами при рассмотрении настоящего дела.

Судами установлено и из материалов дела следует, что в июне 2016 года Иваницкая Т.Е. увидела в г. Ростове-на-Дону рекламный стенд с предложением вложить денежные средства для дальнейшего извлечения прибыли. Она посетила офис, указанный в рекламе, где ей предложили участие в

инвестиционных проектах и игре на бирже. В период с 20 по 25 января 2017 г. она перечислила на счёт банковской карты Платонова М.А., открытый в АО «Тинькофф Банк», денежные средства в размере 2 520 000 руб., которые последний должен был перечислить на открытый Иваницкой Т.Е. счёт на электронной площадке. Сведениями о дальнейшем движении денежных средств Иваницкая Т.Е. не располагает.

Платонов М.А., не оспаривая факта получения денежных средств в указанном размере, указал, что денежные средства по распоряжению Иваницкой Т.Е. перевёл на её счёт в компанию Teletrade DJ, которая представляла собой электронную площадку для игры на бирже, с целью использования их Иваницкой Т.Е. по осуществлению торговых операций на площадке указанной компании.

Разрешая спор по существу, суд первой инстанции исходил из недоказанности факта перечисления Иваницкой Т.Е. денежных средств Платонову М.А. во исполнение какого-либо обязательства, а также предоставления денежных средств по безвозмездной сделке или в качестве благотворительности, в то время как Иваницкой Т.Е. доказан факт сбережения Платоновым М.А. принадлежащего ей имущества без оснований.

Суд указал на неподтверждение материалами дела того факта, что денежные средства, перечисленные Платоновым М.А. в пользу компании Teletrade DJ, впоследствии были зачислены на лицевой счёт истца и её матери Иваницкой Н.Г., а кроме того, невозможно установить источник получения денежных средств, направленных в качестве платежа в компанию Teletrade DJ.

С выводами суда первой инстанции согласились суды апелляционной и кассационной инстанций.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит, что судами допущены существенные нарушения норм права, которые выразились в следующем.

Согласно части 1 статьи 195 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации решение суда должно быть законным и обоснованным.

Как разъяснено в постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 19 декабря 2003 г. № 23 «О судебном решении», решение является законным в том случае, когда оно принято при точном соблюдении норм процессуального права и в полном соответствии с нормами материального права, которые подлежат применению к данному правоотношению, или основано на применении в необходимых случаях аналогии закона или аналогии права (пункт 2).

В соответствии с частью 1 статьи 196 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации при принятии решения суд оценивает доказательства, определяет, какие обстоятельства, имеющие значение для рассмотрения дела, установлены и какие обстоятельства не установлены, каковы правоотношения сторон, какой закон должен быть применён по данному делу и подлежит ли иск удовлетворению.

В пункте 9 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 23 июня 2015 г. № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» разъяснено, что, по смыслу части 1 статьи 196 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, суд определяет, какие нормы права следует применить к установленным обстоятельствам. Суд также указывает мотивы, по которым не применил нормы права, на которые ссылались лица, участвующие в деле.

Из пункта 6 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 24 июня 2008 г. № 11 «О подготовке гражданских дел к судебному разбирательству» следует, что при определении закона и иного нормативного правового акта, которым следует руководствоваться при разрешении дела, и установлении правоотношений сторон следует иметь в виду, что они должны определяться исходя из совокупности данных: предмета и основания иска, возражений ответчика относительно иска, иных обстоятельств, имеющих юридическое значение для правильного разрешения дела. Поскольку основанием иска являются фактические обстоятельства, то указание истцом конкретной правовой нормы в обоснование иска не является определяющим при решении судьёй вопроса о том, каким законом следует руководствоваться при разрешении дела.

Таким образом, суд не связан правовой квалификацией заявленных истцом требований (спорных правоотношений), а должен рассматривать иск исходя из предмета и оснований (фактических обстоятельств), определяя по своей инициативе круг обстоятельств, имеющих значение для разрешения спора и подлежащих исследованию, проверке и установлению по делу, а также решить, какие именно нормы права подлежат применению в конкретном спорном правоотношении.

В соответствии со статьёй 1062 Гражданского кодекса Российской Федерации требования граждан и юридических лиц, связанные с организацией игр и пари или с участием в них, не подлежат судебной защите, за исключением требований лиц, принявших участие в играх или пари под влиянием обмана, насилия, угрозы или злонамеренного соглашения их представителя с

организатором игр или пари, а также требований, указанных в пункте 5 статьи 1063 данного кодекса (пункт 1).

На требования, связанные с участием в сделках, предусматривающих обязанность стороны или сторон сделки уплачивать денежные суммы в зависимости от изменения цен на товары, ценные бумаги, курса соответствующей валюты, величины процентных ставок, уровня инфляции или от значений, рассчитываемых на основании совокупности указанных показателей, либо от наступления иного обстоятельства, которое предусмотрено законом и относительно которого неизвестно, наступит оно или не наступит, правила главы 58 указанного кодекса не распространяются. Указанные требования подлежат судебной защите, если хотя бы одной из сторон сделки является юридическое лицо, получившее лицензию на осуществление банковских операций или лицензию на осуществление профессиональной деятельности на рынке ценных бумаг, либо хотя бы одной из сторон сделки, заключённой на бирже, является юридическое лицо, получившее лицензию, на основании которой возможно заключение сделок на бирже, а также в иных случаях, предусмотренных законом.

Требования, связанные с участием граждан в указанных в данном пункте сделках, подлежат судебной защите только при условии их заключения на бирже, а также в иных случаях, предусмотренных законом (пункт 2).

Как следует из текста заявления Иваницкой Т.Е., поданного в отдел полиции № 3 УМВД России по г. Ростову-на-Дону, о совершении в отношении её мошеннических действий и представленного Платоновым М.А. в суд апелляционной инстанции, денежные средства, перечисленные Иваницкой Т.Е., Платонов М.А. перевёл на брокерские счета, открытые на имя Иваницкой Т.Е. и Иваницкой Н.Г., после чего денежные средства трейдером Черновым С.Е., действующим на основании соглашения от 26 января 2017 г., были проиграны на бирже.

Факт наличия данного заявления был установлен при рассмотрении дела в суде первой инстанции, однако суд отказал в удовлетворении ходатайства ответчика о направлении дополнительного запроса в отдел полиции и об отложении судебного заседания до поступления ответа с текстом заявления и постановлением о возбуждении уголовного дела.

Допрошенный в ходе судебного заседания суда первой инстанции свидетель Л [REDACTED]. (менеджер ООО «Аналитик Сервис») пояснил, что Иваницкая Т.Е. выбрала для торгов площадку Teletrade DJ, на одноимённом сайте открыла личный кабинет с привязанным к нему лицевым счётом. С целью пополнения лицевого счёта Иваницкая Т.Е. договорилась с Платоновым М.А.

воспользоваться принадлежащей ему банковской картой, в результате чего денежные средства были зачислены на банковский счёт Платонова М.А., а затем переведены на лицевой счёт Иваницкой Т.Е., открытый в Teletrade DJ.

Свидетель Ч [REDACTED] пояснил, что является трейдером и в январе 2017 года заключил с Иваницкой Н.Г. соглашение, по которому получил доступ к её лицевому счёту для осуществления торговых операций, которые совершал от её имени.

Из текста заявления Иваницкой Т.Е., поданного в отдел полиции, о совершении в отношении её мошеннических действий также следует, что ей известна дальнейшая судьба денежных средств, которые в действительности Платонов М.А. перевёл на брокерские счета, на которые она указала.

Рассматривая дело и удовлетворяя исковые требования Иваницкой Т.Е., суд первой инстанции отказался принимать показания свидетелей в качестве допустимых, сославшись на статью 162 Гражданского кодекса Российской Федерации.

В соответствии с названной статьёй Гражданского кодекса Российской Федерации несоблюдение простой письменной формы сделки лишает стороны права в случае спора ссылаться в подтверждение сделки и её условий на свидетельские показания, но не лишает их права приводить письменные и другие доказательства (пункт 1).

Согласно части 1 статьи 55 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации доказательствами по делу являются полученные в предусмотренном законом порядке сведения о фактах, на основе которых суд устанавливает наличие или отсутствие обстоятельств, обосновывающих требования и возражения сторон, а также иных обстоятельств, имеющих значение для правильного рассмотрения и разрешения дела.

Эти сведения могут быть получены из объяснений сторон и третьих лиц, показаний свидетелей, письменных и вещественных доказательств, аудио- и видеозаписей, заключений экспертов.

Статьёй 56 указанного кодекса предусмотрено, что суд определяет, какие обстоятельства имеют значение для дела, какой стороне надлежит их доказывать, выносит обстоятельства на обсуждение, даже если стороны на какие-либо из них не ссылались (часть 2).

Таким образом, указанные свидетельские показания как сведения о фактах наряду с текстом заявления самой Иваницкой Т.Е., поданного в отдел полиции и не являвшегося предметом исследования суда в нарушение требований процессуального законодательства, подлежали оценке судом не с

целью подтверждения заключения сделки между Иваницкой Т.Е. и Платоновым М.А., а с целью установления факта возможного участия Иваницкой Т.Е. в торгах на бирже.

Этого сделано не было.

Суд не установил, являлись ли действия Иваницкой Т.Е. по перечислению денежных средств Платонову М.А. следствием намерения Иваницкой Т.Е. участвовать в играх или пари либо эти действия были связаны с организацией участия в торгах на бирже.

Таким образом, суд, не определив характер спорных правоотношений, не исследовал юридически значимые обстоятельства, относящиеся к предмету доказывания.

При таких обстоятельствах безусловный вывод судов о наличии на стороне ответчика возникшего в отсутствие какого-либо обязательства неосновательного обогащения нельзя признать правомерным.

Допущенные судом первой инстанции нарушения норм права судами апелляционной и кассационной инстанций не устранены.

Принимая во внимание изложенное, а также необходимость соблюдения разумных сроков судопроизводства (статья 6¹ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации), Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит нужным отменить апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Ростовского областного суда от 23 ноября 2020 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Четвёртого кассационного суда общей юрисдикции от 29 апреля 2021 г. и направить дело на новое рассмотрение в суд апелляционной инстанции.

При новом рассмотрении дела суду апелляционной инстанции следует учесть изложенное и разрешить спор в соответствии с требованиями закона.

Руководствуясь статьями 390¹⁴–390¹⁶ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Ростовского областного суда от 23 ноября 2020 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Четвёртого кассационного суда общей

юрисдикции от 29 апреля 2021 г. отменить, направить дело на новое рассмотрение в суд апелляционной инстанции.

Председательствующий

Судьи